

The illustration is a monochromatic blue-toned scene. In the foreground, a woman on the left and a man on the right stand on a dark silhouette of a hill. Both are looking down at their smartphones. A small dog sits on the ground to the right of the man. The background is a stylized city skyline with various building shapes. The sky is filled with numerous small white stars and a single bright meteor streaking from the top left towards the center. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text '16+'.

16+

НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Максим Харитонов

Максим Харитонов

Никто не узнает

«Автор»

2021

Харитонов М. А.

Никто не узнает / М. А. Харитонов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-98244-4

Подростковый возраст, пожалуй, самый запоминающийся и безрассудный в своём мимолётном течении. Бьющие через край эмоции и опрометчивые решения способны привести юные головы к самым непредсказуемым последствиям, особенно когда речь идёт о новенькой и невероятно красивой однокласснице, жизнь которой поделится на "до" и "после" перевода в ничем не примечательную школу, одного из городов нашей необъятной Родины.

ISBN 978-5-532-98244-4

© Харитонов М. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Максим Харитонов

Никто не узнает

Так уж вышло, что большинство частиц подвержены распаду, оставляя вопросы вечности на совести философии и религии. Энергия, которая циркулирует в каждой из них, иссякает¹ так же быстро, как образуется новая, приходящая ей на смену, возможно, перерождаясь в другой оболочке. На каждое действие или противодействие в жизни отводится свой черёд. Придерживается ли педантичный Секундант определённого бизнес-плана или происходящий распад хаотичен настолько, что имеет порядок куда более высокий, чем своевременные нажатия на кнопку спуска?! Размышляя над данным вопросом, можно выбрать одну из сторон, а можно рассказать читателю историю, способную внести терновую² ясность и обречь её голову, вонзая шипы глубоко под корку черепной коробки.

Событие, о котором пойдёт дальнейшее повествование, берёт своё начало в первых числах осенней поры одного из южных городов, когда солнце всё ещё имеет особое влияние и светит по-летнему ярко, а небо, время от времени покрываясь плывущими по нему барашками, меняет свой ярко-голубой на бледный и неуверенный гейнсборо³. Унылые листья деревьев, скучающие под матовым налётом пыли, едва насытившись мимолётно приходящей влагой, возвращаются в скором времени к привычному сухому шелесту, закрывая утомлённые от избыточного зноя травы и поглощая чуждый людскому CO₂⁴. Ну а что же до людского, то оно в те самые дни отдаёт предпочтение учебным началам, погружая уже не младенческие тела в лоно науки, растворяя эндорфин уходящей поры в густой пасте рвотного серотонина.

НИКТО НЕ УЗНАЕТ

На отрезке от А до Б пролегает извилистая дорога, ведущая от школы до дома. Если допустить, что дорога является градиентом палитры городской инфраструктуры, где А представляется самым чистым и ухоженным местом, а Б подходит для съёмок суицидальных сцен, то какова вероятность того, что регулярно движущийся по данной траектории объект впадёт в депрессию и начнёт видеть лизергиновые⁵ сны от непрекращающегося саспенса⁶?!

Разумеется, что в современной действительности ухоженность окружающей среды и места обитания жителей играют определяющую роль на выборку из тех, кого мы могли бы считать потенциальными альфа или бета в будущем, но, благодаря множеству внешних факторов и прочих отягчающих обстоятельств, люди склонны мимикрировать⁷ под нечто иное, чем определивший их некогда исходный случай... случай, который вот-вот перенесёт читателя к основному сюжету задуманной истории.

Собрав в рюкзак учебные погремушки, он вышел за порог своей МОУ СОШ, такой же, как тысячи других по стране, совсем непримечательной, выкрашенной молочным цветом, с деревянным парадным козырьком, бетонными ступенями, но пластиковыми окнами, смотрящими на школьный двор из учительской и кабинета директора. В том дворе вниманием обывателя могли завладеть разве что два тополя, две ивы и закатанный в тротуарную плитку уча-

¹ Заканчивается.

² Колючую.

³ Оттенок серого.

⁴ Углекислый газ.

⁵ ЛСД – полусинтетический наркотик.

⁶ Тревожное состояние.

⁷ Подражать, маскироваться.

сток, который замыкался решетчатым забором, являясь самым ярким отрезком главного входа, ежедневно смотрящего на сотни пар ног и четыре колеса одного внедорожника школьного топ-менеджера.

Покидая пределы родной альма-матер, он ежедневно шёл по ровному асфальту, окантованному по бокам цельным бордюром и ухоженными цветочными клумбами. Его дорога лежала напрямик к трамвайной остановке, с чистой лавочкой и полноценными урнами для мимолётных потребностей граждан. Если в процессе пути он бросал свой взгляд в левую сторону, то непременно натыкался на смешанные архитектурные решения, одни из которых были достоянием ушедшей Советской эпохи, а другие представляли из себя современную несформированную Россию, выдавая то стеклянные, то керамогранитные реалии нового времени.

Достигнув упомянутой ранее остановки, он смотрел, как поперёк трамвайного полотна проходила ровно укатанная дорожная развязка с ярко-белой разметкой, светоотражающими пешеходными зонами и светофорами, регулирующими плотный автомобильный поток района. Здесь как раз и находилась та самая начальная точка, а каждая последующая станция становилась более тёмным её оттенком, переноса объект от идеального к реальному.

Минуя скоротечные минуты, он дождался своего трамвая, сел на ближайшее одиночное сиденье и, прислонившись виском к окну, смотрел сквозь пожелтевшее стекло вслед уходящему дню. Какой он был, этот осенний день? А был он таким, что сегодня случилась она. Она зашла на урок сразу после звонка, вместе с завучем и была сухо представлена всему классу. Она выглядела неотразимо: в её вязком тёмно-синем сарафане, со своей волнистой каштановой копной и приподнятым кончиком носа, придающим её круглым карим глазам сумасшедше притягательный образ королевы этого захолустья из одиннадцатиклассников. И в кругу обезумевших от её ямочек подростков он казался себе дилетантом на предпоследней парте, спрятавшимся за изрисованной тетрадкой в клетку. Ну каковы были его шансы? Ведь он прибыл из пункта Б, а она, чёрт возьми, спустилась напрямик с небес.

Вернувшись назад из воспоминаний и подавившись ноткой ностальгии, он продолжил провожать взглядом статичные отрезки городских пейзажей, постепенно удаляясь от многоэтажек к безликим окраинам частного сектора. С каждой новой станцией мир становился на полтона темнее прошлых оттенков. Виды из окна представлялись ему всё более кривыми и несуразными, и даже небо, которое ещё десять минут назад не подавало признаков грусти, решило, что городу не хватает стойкого ливня. Так, пробегающая мимо трасса уже не казалась свежей и ровной, а напротив – уставшей от вечно слонявшихся туда-сюда фур. Намокающие на асфальте заплатки постепенно начинали поглощать родной цвет полотна, количественно увеличиваясь с каждой новой остановкой, будто это гребаный тетрис. Краски примелькавшихся продуктовых павильонов становились более блеклыми, допуская проплешины ржавчины по всему металлическому каркасу клетки. Всё чаще на трамвайном пути начинали встречаться вывески различных скупок, ломбардов, микрофинансовых контор и пивных забегаловок, подчёркивая наклонности здешнего спроса. Чем дальше вглубь, тем больше он наблюдал частоту появления полулегальных картелей в виде автомоек, гостиниц и мастерских, трудоустроенных внутри одного здания. Всё меньше ощущалось живых ливнёвок вдоль сырых и упитанных влагой улиц, и всё больше дождевых ручьёв стремительно скапливалось в одно большое течение, собирающее на своём пути, оставленный горожанами мусор. Все эти нечистоты мчались в открытый на склоне люк, чью крышку недавно освоили⁸ «сознательные» граждане.

Он проезжал всё это каждый день по пути домой в полупустом монотонно дребезжащем вагоне, окно которого на этот раз было уже всюду иссечено пикирующими с неба каплями, а унылые пейзажи постепенно размывались пастельными тонами тёмно-серого оттенка.

⁸ Украли.

Его конечной точкой была остановка у заброшенной фабрики, где, по преданиям предков, производились кожгалантерейные товары и даже школьная форма. Но сегодня это здание больше напоминало археологические раскопки Древней Месопотамии⁹, а уцелевшие местами окна и штукатурку, закрывавшую кирпичную кладку, можно было бы смело приравнять к артефактам¹⁰ из прошлого столетия. Не дымила в ней труба, не горел по ночам свет, лишь ёмкие надписи украшали редяющие бетонные секции заборных плит, предлагая к реализации запрещённый на территории страны ассортимент, а особенно искушённым – даже высокооплачиваемую должность курьера.

Что есть и было примечательнее всех вышеперечисленных особенностей, так это аренда фабричного подвальчика, манящего сошедших с трамвайной платформы на большую землю гостей своей незатейливой неоновой надписью: «Магазин эротики». И чтобы вы не забегали вперёд в своих догадках, я разуверю вас, предупредив, что основной вид деятельности там носит далеко не сексуальный характер, а куда более бытовой – продажа контрафактных спиртосодержащих и курительных смесей в обход основному виду деятельности. Правда, если не знать про главную особенность этого места, то можно смело предположить, что помятый внешний вид его постояльцев сформировался от избытка половых заболеваний, а не цирроза печени.

Этот подвальчик каждодневно встречался нашему юноше, располагаясь на самом углу заброшенной фабрики, напротив узенькой улочки, по которой извилисто, пересекая другие подобные этой, он шёл домой, туда, где его ждала мама, заполошная и уставшая от хлопотливых дел, ежедневно сменяющихся двенадцатичасовыми выходами на сцену упаковочного цеха местного хлебозавода. Она отдала уже шестнадцать лет на добровольных началах по возвращению своего чада, переживая с ним все стадии взросления: от пелёночно-колыбельной бессонницы до революционно-мятежной юности в стиле поп-панк. Её дела были устремлены в стабильность и трудовые показатели, а ведь когда-то она мечтала о театре, однако так бывает, что трусливая любовь предательски перестаёт морочить девичью голову, оставляя хрупкого человека наедине с грузом ответственности и подгузниками. И несмотря на столь сокрушительный апперкот, нокдаун и финальный отсчёт, хрупкая девочка встала и, горько утеревшись о рукава любимых, но покойных ныне родителей, не без греха и ошибок продолжила этот жестокий поединок, постепенно преображаясь в женщину.

*Об их родном портрете уже написано чуть больше, чем нельзя,
Они везде и среди нас, их светят миллионы глаз,
Уткнувшись в партию судьбы и человека, в спешке,
Покорно позабыв о собственном «хочу» не раз,
Бесстрашно убивают пешку, чтоб сохранить величие ферзя.*

* * *

Участок, где жили оба, располагался вблизи послевоенных заводских бараков¹¹ и затхлых коммуналок, занимая сторону одноэтажных частных домов, преимущественно отстроенных из глины или самана¹², деревянного бруса и говна, чтобы удержать данную конструкцию на долгие годы. Крыши чаще всего крылись шифером или плотно сбивались клином из обычных досок,

⁹ Историческая страна в Западной Азии.

¹⁰ Продукт, искусственно созданный человеком.

¹¹ Временное быстровозводимое здание для коллективного проживания рабочих.

¹² Строительный материал из глинистого грунта с добавлением соломы.

со временем преображаясь в металлочерепицу, иногда профнастил. По нижней части фасада у большинства выкладывалась кирпичная завалинка для защиты от промерзаний во время зимней поры и летних посиделок под пиво. По периметру каркас домов утеплялся ватой и обшивался доской, а позже, по мере развития импорта – закрывался ребристым пластиком в стиле церкви Иеговы. В одном из таких одноэтажных чудес света тот самый одиннадцатиклассник, упомянутый ранее, пару минут назад уже повернул ключ дворовой калитки и, поднявшись по ступеням веранды, вошёл внутрь своего пристанища¹³.

С порога в его нос проник поразительно стойкий запах жареных котлет, картошки и репчатого лука, цокающих на масляной сковородке небольшого кухонного пространства, соединяющего прихожую с ванной комнатой.

– Жорик, это ты? – раздался женский голос вблизи.

– Да, мам, сегодня пораньше отпустили, историк на раскопки уехал, – произнёс с ухмылкой сын, развязывая шнурки левого ботинка.

– В вашей школе, на раскопки? – удивлённо переспросила мать и облокотилась плечом о дверной проём, окинув взглядом сидящего и стягивающего второй ботинок мальчика.

Георгий чуть поднял голову и, заметив родные глаза, рассматривающие его с надеждой получить ответ, закончил:

– Да, у него внеплановая командировка в стационар, откапают, вернётся.

Закинув на плечо белое вафельное полотенце и сделав шаг вперёд, женщина аккуратно поставила снятую сыном обувь на полочку.

– Понятно всё с вашей учёбой! Иди мой руки, ныряй в домашнее и за стол, пока не остыло, – дежурно выдала хозяйка и отошла к плите, чтобы перемешать содержимое будущего ужина.

Их дом особо не выделялся из описанных выше: та же глина и те же доски снаружи, а внутри убранство, состоящее из светлых бумажных обоев, советской ДСП-¹⁴ стенки в зале, узорчатых ковров, преимущественно чтобы скрыть неровности стен и полов, раскладного дивана с кроватью-двушкой¹⁵ на ножках и пары трёхстворчатых лакированных шкафов весом в полтонны. По потолку четырёх комнат растянулась известковая побелка, на ванную же пришлась водоотталкивающая потолочная краска, правда, грибок это никак не умяляло, и местами он давал о себе знать в виде тусклых пятен, которые активно уничтожались новыми и новыми слоями водоэмульсионки¹⁶. Под домом расположился выложенный красным кирпичом утеплённый подвал с АГВ¹⁷ и одним маленьким окошком наружу у самых половиц первого этажа. В подвале семья хранила различные плодоовощные продукты, закрутки и старый скарб¹⁸, оставшийся от родителей мамы Жорика – Александры. Хотя и не в силах уже были старики, особенно в последние годы своей жизни, но тот уют и теплота, которую они создавали в доме, до сих пор живёт внутри этих стен и раздаётся эхом в сердцах его обитателей. А потому родная дочь так и не смогла избавиться от, казалось бы, ненужных вещей, запечатав в них любовь и память к ушедшей эпохе предков.

– Гош, – мягко начала Александра Петровна, сидя за кухонным столом с чашкой свежесваренного чая напротив охотно уплетающего мамкины котлеты сына. – Мне всё покоя не даёт твоя учёба. Вот ты только не обижайся, но потянуть университет я не смогу.

¹³ Убежище.

¹⁴ Древесно-стружечная плита, используемая в качестве мебельного материала.

¹⁵ Двухспальная кровать.

¹⁶ Красящий раствор из воды, полимеров и пигментов.

¹⁷ Автономный газовый водонагреватель.

¹⁸ Пожитки, старые вещи.

Прервавшись от ужина и промокнув бумажной салфеткой губы, юноша озадаченно посмотрел на свою худощавую, но проявляющую заботу мать:

– Я же говорил, что сдам этот ЕГЭ¹⁹, – вставил он преждевременный ответ, с ноткой некоторой неприязни.

– Не то чтобы я не верила в твои способности, просто пойди ты в колледж двумя годами ранее, уже бы имел твёрдую специальность, в отличие от твоих экономистов и финансистов, которых как собак у помойки на трудовой бирже, – добавила женщина, сделав глоток из своей кружки.

– Мам, я не хочу быть строителем, не хочу быть кожевником, токарем, автослесарем и прочими видами, как ты говоришь, «долгоиграющих» профессий. Ты прекрасно знаешь, что я с девятого класса хочу что-нибудь наподобие банка, и я сдам этот ЕГЭ, ещё раз говорю! – выпалил подросток, отставив тарелку в сторону.

– Сынок, банки – это очень хорошо, чистенько, уютненько, комфортно и прибыльно, но ты думал, что будешь делать, если не сдашь? – встревоженно продолжила наседать мать.

– Пойду к тебе на завод, мешки таскать, как ты говоришь, буду всегда при деле! – отрезал Гера и, выйдя из-за стола, поспешно удалился к себе в комнату, а Александра Петровна только и успела, что поджать губы и в один глоток допить остатки чая.

*Пока осенний бал кружил листвою полонез²⁰,
Далёк от быстрых сумерек казался каждый вечер,
Был скоротечен ученический досуг, во имя будущих заслуг,
С энтузиазмом или вовсе без,
Послушник мудрость впитывал учёного предтеча²¹.*

* * *

Физически, сидя за письменным столом, он решал нелинейные уравнения и дополнительно к ним углублялся в дремучую чащу труднодоступных мест математики. Фактически в его напряжённом взгляде читались нотки сомнений и настойчивости на пути к своей цели. Мысленно его душа витала в обрывках её образа, мечтательно покаявая в груди, стоило лишь вспомнить об этих строгих бровях, нежной улыбке, что едва обнажает передние зубы, и превосходной осанке, которую он сам давным-давно утратил, завоевав сутулость в боях за земли Годдарда²². Формально Гоша выглядел шестнадцатилетним кареглазым подростком с русой причёской в стиле теннис, густыми прямыми бровями и едва вздёрнутым носом над выразительной формой острых губ. Чуть выше среднего и чуть упитаннее худого, светлокожий, с преисполненным чувством справедливости, которое ещё не раз аукнется ему в жизни.

Его внутренний голос разума, всеми силами подавляющий в груди пламя революции, выкрикивал лозунги протектората²³: «Если хочешь в будущем есть, то даёшь ещё задач шесть!», но опоённое чувствами сердце встречало такой напор широким красным транспарантом: «Любовь стоит того, чтобы жертвовать, ну а кушать избыточно – вредно!» И пока чернила выводили цифры, воображение уносило его всё дальше, к невымышленной многоэтажке, где в одно из сотен окон проходила прямая – прямая безучастного взгляда. Не важна ему была

¹⁹ Единый государственный школьный экзамен выпускников.

²⁰ Торжественный танец в умеренном темпе.

²¹ Предшественник.

²² Город в онлайн-игре Lineage 2.

²³ Защита и управление более слабой стороной.

серость снаружи, только тёплый ламповый свет, согревающий суетливые руки людей, что до краёв наполняли звенящие фужеры полусладким «Моэт и Шандон²⁴». Руки в праздничной обстановке поднимались над её головой, голоса же торжественно снова и снова щебетали ей на ухо: «О, Кристина, ты с нами, забирай же наше внимание! Забирай даже что пожелаешь, только будь нам родной, ты же знаешь, с любой мы готовы расстаться, лишь бы вмиг породниться сердцами! Оставайся же в этой компании, ты получишь столько восторга, сколько дать сможет каждый из нас! Ну-ка вздрогнем, ублюдки, сейчас же!» – закончил пиратским рыком самый свирепый из собравшихся кандидатов в фавориты, и переливы звенящего стекла вновь раздались по всей квартире. Ну а взгляд по-прежнему праздно и безнадежно продолжал гулять по лицам гостей, в которых узнавались черты его одноклассников, а также ребят из параллельных и старших классов, таких радостных и беззаботных, но таивших в своих улыбках намерение остаться последними в уединении с ней, в этой самой квартире, не столько ради личных чувств, а больше ради амбиций покорителя Эвереста²⁵, на зависть всем, на потеху²⁶ своего тщеславия. В пылу шумных и лицемерных бесед, у самого края праздничного стола, вдруг раздался ошеломляющий звук хлопушки, и конфетти, словно кленовые вертолётки²⁷, кружась и поблёскивая, мягко осыпались на бархатный красный ковёр.

Пару мгновений после звук раскрывающейся хлопушки повторился вновь, а затем ещё раз и ещё, подсвечивая экран Гошиного смартфона, который лежал от него по левую сторону и проказно вибрировал на каждый залп. Последним выстрелом настойчивость взяла своё, выдернув парня из его аллегорий²⁸ и заставив обратить внимание на всплывающие окна на дисплее дотошного телефона.

«Хей, Герыч! Пойдём пройдемся по парку через полчаса?» – высветилось в первом сообщении.

«Я, кстати, недавно-таки уколол Баюма²⁹ и готов похвастаться наличием Нубла³⁰!» – дополнил собственник первого сообщения.

«Говорят, у вас пополнение в классе. Ты хоть знаешь, кто её родители? Нам точно нужно сегодня встретиться!» – промелькнуло третье сообщение.

«Ты тут вообще? Захвати мои наушники, как будешь выходить из дома», – подытожил приятель, окончив свой монолог.

Собравшись с мыслями и выбросив из головы питающие волнение фантазии, Георгий бросил свой искушённый науками взгляд на телефонный виджет³¹ с часами, одномоментно прокручивая в голове прощание матери и звук закрывающейся двери, означающий, что вот уже как час назад она ушла на смену упаковывать хлебобулочные изделия, которые завтра поступят на прилавки всех магазинов города.

«Почему бы не встретиться?!» – подумал парень и, отложив оставшиеся шесть задач на ночь, направился к гардеробу, попутно набирая побеспокоившему его приятелю.

Южные дожди по ранней осени не склонны бросать вызов природным температурам, но сегодняшний оказался предвестником чего-то большего. Смыв накопленный неделями человеческий запах, он наполнил улицы лёгким ароматом свежести всё ещё зелёных листьев и блеском скопившихся луж, зеркально отражающих желтовато-угрюмый свет фонарных столбов, на огонёк которых заглянул северо-западный колючий ветерок, напоминающий с первых нот о

²⁴ Премияльное шампанское.

²⁵ Высочайшая и труднодоступная вершина Земли.

²⁶ Забава, развлечение.

²⁷ Крылатые семена клёна, схожие с лопастями вертолётки во время падения.

²⁸ Художественное представление идеи через образ.

²⁹ Эпический босс в онлайн-игре Lineage 2.

³⁰ Титул дворянина в онлайн-игре Lineage 2.

³¹ Маленькая программа на рабочем столе смартфона или компьютера.

завершении осенней прелюдии и подготовке природного оркестра к основной части, в которой он уже не будет столь обходителен, а решительно настойчив в познании сокрытого под плащами, свитерами, юбками и шляпами разнокалиберных прохожих.

– Слушай, Герыч, а прохладно сегодня! – констатировал долговязый приятель, с которым несколькими минутами ранее они встретились у входа в небольшой, но ухоженный сквер, где главным монументом выступал прямоугольный обелиск³² на братской могиле воинов, павших в период Великой Отечественной войны. Заметивший похолодание парень вдруг щёлкнул пальцами, очевидно, вспомнив о чём-то важном. Его густые светлые волосы, прежде аккуратно зачёсанные на затылок, едва выбились в разные стороны от лёгких дуновений ветра, а длинные, как и он сам, руки пустились по карманам школьного рюкзака, дабы отыскать в нём свои окуляры³³. Отдалённо он напоминал неуклюжего, но могучего Энта³⁴, сосредоточенного и бубнящего под нос ругательные заклинания для ускорения положительного исхода поисковой операции. Наконец, нащупав что-то похожее на необходимый ему артефакт, приятель Георгия радостно улыбнулся, одномоментно задрал вверх свой небритый подбородок и блаженно³⁵ выдохнув из обоих сопел³⁶ широкого носа. В очках его обыкновенно серые глаза становились слегка зеленоватыми, меняя свой вид с прищура на открытый доверительный взгляд интеллигентного человека. Он копошился ещё с полминуты, стараясь засунуть опустошённый очечник в самое запоминающееся, по его мнению, место рюкзака, а после, обратившись к Гоше, предложил нарезать десяток кругов по периметру сквера, минуя покрытые каплями лавочки и обходные пути, что срезали бы добрую половину окружности.

– Герыч, – повторился рослый юноша, – эта ваша новенькая просто жгучая бричка³⁷! У неё батя в Москве сеть гостиниц держит, поэтому, когда я разузнал, сколько всякой поклажи³⁸ она в себе таит, чуть процессор свой не перегрел от возбуждения! И всё-таки мне стало интересно копнуть ещё глубже, понимаешь...

– И ты туда же! – провокационно и одновременно иронично перебил своего друга Георгий. – Вот скажи мне, Макс, ты же вроде никогда особо не интересовался никем, кроме эльфиек³⁹ и милфочек⁴⁰, а сегодня, как и добрая половина школы, только и разговоров что о Кристине?! – добавил он после и вопрошающе посмотрел на товарища.

– Не сравнивай! Моё любопытство находится выше пояса, и связано оно с её статусом. Только представь, дорогой мой друг, что эта девушка гипотетически могла бы учиться в любой элитной школе нашего богом забытого города, но отчего-то перевелась туда, где из запоминающихся событий за всё время – это передоз пятиклассника в школьном туалете, – несколько снисходительно ответил Максим. – Оказывается, что её родичи не так давно подали на развод и она с маман уехала на историческую родину, оставив папá грустить на золотом московском унитаза. Кстати, мать у неё, как я понял, из банковской сферы, в столице была руководящая должность, а здесь даже не знаю, – продолжил он, сорвав на последнем слове осинový лист и сдунув его с ладони в направлении ветра.

– Да откуда ты всё это берёшь? Думаешь, то, что тебе рассказали за день в школе, можно принимать за чистую монету? – недоумевая, поинтересовался Георгий, пнув завалившийся на стыке тротуарной плитки камень.

³² Памятное сооружение в виде столба, сужающегося кверху.

³³ Часть оптического прибора для детального рассмотрения чего-либо.

³⁴ Дерево-великан из англосаксонской мифологии.

³⁵ Счастливо.

³⁶ Цилиндрический патрубок для вывода жидкости и газов.

³⁷ Лёгкая пассажирская повозка.

³⁸ Багаж.

³⁹ Волшебный народ в кельтском фольклоре.

⁴⁰ Сексуально-привлекательная зрелая женщина.

– Нет, друг, это всё её страничка в инсте⁴¹, в постах и комментариях прячется вся человеческая суть. Например, её подписчики по старой школе, обыкновенные мажоры, которые без разбора покупают себе всё, на что упадёт глаз, да и сама она, даже с учётом разлуки предков, не заветрелась. Почти на каждой фотографии проступает атрибутика состоятельности, ты только посмотри, – дополнил себя Макс и показал Гоше страничку новенькой, попутно пролистывая посты указательным пальцем. – Тут одних шмоток на весь наш район, а телефон, а косметика?! Следит она за собой на загляденье остальным, ничего не скажешь, – расплылся в улыбке держащий смартфон сыщик.

– Какого чёрта? Ты влюбился, что ли? За жизнью её маньячишь⁴², по страничкам лазаешь. Ну вот узнал ты, что у неё семья обеспеченная, а дальше-то что? – задиристо произнёс собеседник.

– Ха-ха, нет, была обеспеченной... – надменно поправил собеседника приятель. – Мне будет просто безумно интересно понаблюдать за тем, как это милое личико сможет освоиться в новой для себя реальности. Но парня она себе быстро снимет, думаю.

– С чего ты взял?

– С того, что на каждой чёртовой перемене сегодняшнего дня почти все, с кем я общался, променяли зачатки своего разума на опухшие яйца, сводя абсолютно любую беседу к вождениям об этой милой девочке, – заметил ехидно улыбнувшийся Максим. – Единственный, кто до сих пор остаётся в тени, это Санёк со своей свитой, он как охотник, высматривающий жертву, наблюдал за ней, будто искал те самые ниточки, за которые он сможет подтянуть эту куколку.

– Какие сравнения! – рассмеялся Георгий. – Да уж, – продолжил он, заметно приуныв. – Я надеюсь, что ему не обломится в этот раз, а то он стал себе многое позволять в последнее время, – закончил Жора, окинув взглядом дрожащую от ветряных проказ лужу.

– Попытки попытками, но он своего не упустит, вот увидишь, дружище! – вставил Максим, слегка похлопав увесистой ладонью по приятельскому плечу. – И не помешает ему школьный учёт, не помешают и все прошлые выходки. Девчата любят дерзких. Вот кто быстрее заарканил⁴³ твою новую одноклассницу, тот и будет с ней сказки сказывать, – подмигнул Гере Максим.

– Да пошёл бы ты, куколд⁴⁴ латентный⁴⁵, – дружелюбно подстегнул собеседника Георгий, слегка толкнув его локтем в бок. После чего оба постепенно перешли на обсуждение неизбежного летнего экзамена, саркастично выделяясь друг перед другом про то, каким образом каждый из них будет сдавать свои предметы.

*Может быть, а может, и кажется,
Будто ветер снова крепчает.
Будто он за спиною куражится
И, не кланяясь, осень встречает.*

*Будто листья срывая, закружит,
И над озером их венчает,
А блестящие капли-жемчужины
Из-под туч в закулисье сдувает.*

⁴¹ Приложение для обмена фотографиями с элементами социальной сети.

⁴² Преследовать жертву.

⁴³ Поймает.

⁴⁴ Рогоносец, человек, которому изменяют с другими.

⁴⁵ Скрытый.

*Может, кажется и так безмятежно,
Только ветер гуляет в нивах,
И холмы, облетая небрежно,
Беспреданно шумит на равнинах.*

*Но порой затихает, и только
В гулком сумраке звук биения,
Обнажённого сердца пение
И свинцовых сгустков осколки.*

* * *

Иногда жизнь приобретает стремительное ускорение, меняя монотонную мелодию диалога двух школьных приятелей на более значимое событие, которое впоследствии окажет весомое влияние на судьбы героев и их становление. Возможно, что некоторым из тех частиц, о которых шла речь в самом начале повествования, сегодня суждено было пересечься, образовав сверхновую главу в дальнейшей истории. А потому на одной из ступеней мемориального обелиска, вокруг которого гуляли в доску заболтавшиеся друзья, отнюдь не сразу нарисовалось⁴⁶, будто бы из ниоткуда, нечто похожее на кучку скомканного тряпья. При ближайшем рассмотрении эта кучка оказалась не чем иным, как замусоленной и протёртой до дыр фуфайкой,⁴⁷ внутри которой ворочался небольших размеров чёрный щеночек с белым пятном на груди и будто бы выгоревшими светло-коричневыми бровями. Конечно, сказать о том, что двое подбежавших к увиденному сильно изумились, было бы лукавством, так как даже бесхозно-бездомный человек уже давно не вызывает оного чувства у обывателей, не то что выброшенная на волю судьбы собака. Это ощущение означало скорее детскую растерянность перед фактом неизвестности дальнейших действий.

Его глаза были похожи на две чёрные глянцевые пуговицы, которые отрешённо смотрели куда-то вдаль, покорно принимая уготованную судьбой участь. Подогнутые и перебитые в коленях лапки, окрашенные в цвет бровей от запястий до мякишей⁴⁸ пальцев, тряслись от холода, передавая энергию дрожи на торчащие из-под исхудавшей шкуры рёбра. Сегодня утром он ещё принадлежал какому-то господину или госпоже. Но прошлое и сослагательное – это параллели, а потому в конкретную минуту он остался один, никому не нужный, брошенный умирать на братской могиле тех, кто когда-то отдал свою жизнь за общее будущее, пожалуй, имея куда меньший материальный достаток и свободу, чем бывший владелец этого кутёнка, одолживший ему на прощанье разве что ненужную помойную вещицу.

– Слушай, Макс, а ветер действительно крепчает. В ночь будет холодно, – подтвердил ранее сказанные слова друга Георгий и, присев у рваной фуфайки, пристально посмотрел на волеизъявление судьбы, которое должно было случиться в скором времени, без участия ребят.

– Герыч, брось! Кутёнок слаб, тебя мамка заругает, я ж её знаю! – противопоставил скрестивший на груди руки Максим, прочитав наперёд мысли своего приятеля.

– Да ладно тебе! Посмотри на него! Он же просто умрёт от холода, он даже ходить не может! Что ж это за мразь вот так легко решила на подобное!?! – возбуждённо парировал слова товарища Гоша.

⁴⁶ Появилось.

⁴⁷ Стёганая ватная куртка.

⁴⁸ Мягкие подушечки под когтями.

– Ну, во-первых, не факт, что легко, во-вторых, может быть, это выбраковка, но в целом я согласен с твоей формулировкой. Только мне, например, его негде прятать в родительской двушке, а тебя Александра Петровна в упаковочном полиэтилене закопает, как только узнает о том, что ты приволок домой животиночку, – продолжил отговаривать Жору Максим. После чего он покрутился по сторонам в надежде увидеть хотя бы ещё одного двуногого, но после тщетных попыток досадно добавил: – Даже предложить некому! Просто, может быть, это его судьба лежать здесь, а нам следовало бы разойтись по домам?! – неуверенно и мягко намекнул приятель.

Ничего ему не ответив, Жора аккуратно вынул из фуфайки дрожащее существо и так же аккуратно засунул его в свой серый шерстяной кардиган⁴⁹, взяв под локоть и оставив две глазные пуговицы с двумя сопящими носовыми дырками торчать наружу, чтобы не отнимать у пса связь с этим дивным миром.

– Да твою ж... – потерянно выдавил Макс.

– Ну не могу я его вот так бросить, не могу уйти домой, спокойно поужинать и лечь спать, понимая, что он там один доживает свои последние часы. Пусть лучше меня мать в подвал изгонит вместе с ним, – эмоционально парировал Георгий. – Кстати, у нас тепло в подвале, я его там как в Абу-Даби обустрою, будет себя отлично чувствовать! – тут же добавил юноша и подтянул скатывающуюся с предплечья попу щенка.

– А этот вечер так хорошо начинался, столько интересных тем было на повестке, – загундел⁵⁰ высокорослый сверстник, досадно насупив брови. – Давай я хотя бы плед бабкин тебе принесу. Который шерстяной в клеточку, помнишь? Мы его ещё в качестве крыши шалаша использовали лет пять назад.

– Это тот самый плед, на который мы пролили гуашь и тебе за это надрали жопу? – усмехнулся менее высокий друг.

– Не мы, а ты! – язвительно сказал Максим, ткнув указательным пальцем в нос своему визави. – Да, это он, терпеть его теперь не могу! – улыбнувшись, завершил свою мысль Максим.

– Спасибо тебе! Тогда я пока отнесу щенка домой, посмотрю, чем смогу его накормить, а ты беги за второй порцией унижений... встретимся в подвале.

– Ещё и в подвал заманиваешь! – кинул вскользь интеллигентного вида соучастник и, надев наушники, зашагал в сторону ближайшей к скверу пятиэтажки.

К тому моменту, когда друзья равноудалились друг от друга, чтобы исполнить ранее данный обет, ветер уже всюду щекотал кроны могучих тополей, осин и лиственниц, отдавая в промокшем городе эхом, напоминающим шёпот океанических волн, постепенно накатывающих и разбивающихся о скалистый берег, отбрасывая в разные стороны солёные брызги остатков канувшей в безызвестность силы двух стихий.

*И этой силе нет черты предела,
Природой в абсолют одна возведена,
Столь притягательна физическому телу
И так губительна ему она.*

* * *

Георгию казалось, что сегодня он встал на пути у самой судьбы, приручив маленького дракона, пламя которого должно было вот-вот погаснуть. И оставляя его в подвале дома, уку-

⁴⁹ Модель вязаного свитера.

⁵⁰ Жаловаться.

танного пледом на дне квадратной коробки из-под старого советского телевизора, он ожидал чуда, которое непременно должно было произойти, дабы уверовать в то, что ниспосланные нам с небес испытания делают нас лучше, а не забирают последнюю надежду на пути к светлому будущему.

*Ночь укроет нас звёздным покровом,
Пролетит над землёю комета,
И сверчок запиликает снова,
Как и тысячу лет до этого.*

*Ночь устелет нам бархатом мрачным,
Лунным светом коснётся планеты,
И окажется всё – столь незначимым,
Как и тысячу лет до этого.*

*Ночь сорвёт с нас застывшие маски,
Смоет краски, оставив раздетыми,
И прошепчет на ушко сказку,
Как и тысячу лет до этого.*

*А под утро ночь станет прозрачной,
Побледнеет на небе от света
И останется дымкой невзрачной,
Как и тысячу лет до этого.*

* * *

От протёртых временем домов и улиц напрямиком в оставленную между плотными бордовыми шторами щёлку некогда упомянутой комнаты невымышленной многоэтажки, где пребывала во снах она, пробивался тонкий луч утреннего солнца, нежно подсвечивая её раскидистые локоны и озаряя светлое умиротворённое личико.

– Кристина! Кристина! Вставай, родная, уже семь утра! – послышался из-за двери звонкий женский голос.

Едва приоткрыв глаза, спящая красавица заслонила лицо ладонью от навязчивого лучика, который смотрел на неё из царства ослепляюще нового дня.

– Ещё пять минут до будильника... мам, – прошептала юная леди и, перевернувшись на бок, спиной к падающему свету, взяла в руки мобильный, первым делом проверив непрочитанные сообщения в группе подружек её новой школы.

«Сегодня в 18 идём в «Прима Виста», надеюсь, все будут, да, Кристин?» – висело непросмотренное напоминание в чате от Дианы, оканчивающееся подмигивающим смайликом.

«Да уж, да уж, нормальные девчата должны держаться вместе!» – написала ниже некая Елизавета.

«Новенькая, мы тебя у школы подождём! Расскажешь нам про московских парней!» – добавила следом Валентина.

«Да она спать свалила по ходу! Блин, только первый час ночи, неужели мы её так утомили?! Ха-ха-ха», – подчеркнула написавшая ранее Диана, после чего диалог плавно перетёк в иное русло, где плавали обсуждения мальчиков из параллельных классов, а в особенности Санька и его новых фото на инстаграм-странице.

– Милая, просыпайся, а то в школу опоздаешь, – мягко произнесла крутившаяся у коридорного зеркала мама, поправляя воротник белой блузки и бляху ремешка на строгих синих брюках.

– Хорошо, мам! – оторвавшись от экрана, произнесла дочь, после чего, отложив телефон на тумбочку, от души потянулась в кровати.

Комната Кристины, как и комнаты многих девочек подросткового возраста, должна была сочетать в себе персиковые, розовые или кремовые цвета обоев с нежными полупрозрачными тюлями поверх атласных штор, но вместо этого стены её уголка и даже всей квартиры были обклеены в светло-серых тонах, а бордового оттенка шторы, о которых немного ранее шла речь, являлись чуть ли не единственным декоративным элементом из другой палитры, включённым в композицию офисного интерьера.

Почему так вышло, что домашняя обстановка не сильно-то и отличалась от деловой? Возможно, весь цимус⁵¹ заключался в привычках и вкусовщине её деда, отдавшего 50 лет конторской работе в государственном банке прошлого столетия, что плавно переросло в принятие подобной стилистики и бытовых манер её матерью, которая пошла по карьерным стопам отца и стала эталоном деловой женщины. Только вот вкусы и предпочтения Кристины роднились скорее с бабушкиными, собирая в свой образ тягу к архитектуре барокко или ампира, а академическая игра на фортепиано и гитаре из прошлой московской жизни лишь укрепила её любовь к классическому, оставив немного места для рок-музыки и излюбленных детективных романов.

Квартира, в которой жила девушка со своей матерью, была не единственной в семье старого банковского работника, а потому досуг двух женщин оставался нетронут присутствием двух представителей уходящего поколения. Весьма неплохой трюк для родителя – обеспечить своё чадо отдельным жильём, но другим трюком их семьи была вынужденная свадьба матери на более состоятельном московском принце из гостиничной отрасли, где он уже на момент помолвки имел небольшую по стране сеть в качестве пробного шара и свадебного подарка от своего отца, скромного государственного служащего в каком-то там чине и звании. «Деньги к деньгам», – рассуждал старый финансист, а не менее возрастной бюджетник его в этом всячески поддерживал. Так и сложились годы совместной жизни родителей московской провинциалки. Но вот окончилась перестройка, а за ней подоспела кончина Союза, и на вольных хлебах по-современному доступной России отец несколько раз дал слабину, поворачивая налево, пока не замкнулся в круг. Разомкнуться ему, видимо, было не суждено, потому что в конце лета этого года бывшая супруга и по совместительству мать героини решила, что жить в угоду слова родительского уже не вмоготу и раз «Москва слезам не верит», то и смысла в таком существовании нет никакого, а потому пора была и честь знать⁵²: чемодан, вокзал, дом отчий.

Хотя Кристинин папа был человеком неоднозначным и чрезмерно ветреным, но с дочерью, даже после её отъезда, стремился поддерживать тёплые отношения, стараясь заглаживать свои очевидные минусы – плюсами в виде подарков и зачислений на банковскую карту. Она же – девочка, чья жизнь разделилась на до и после, по возвращении в родной город некоторое время пребывала кантовской вещью⁵³ в себе и впервые вышла на улицу только в начале сентября, чтобы добраться до места, где через год директор торжественно вручит учащимся аттестаты. Её персону моментально привлекла внимание подростков в новой обители, потому как не часто в одиннадцатом классе выпадает случай увидеть новое лицо в составе прежнего коллектива, да ещё и с таким багажом за спиной. Любовь школьников к познаниям личной жизни, а также спонтанные знакомства в угоду интимных интересов привели новенькую в ком-

⁵¹ Вся ценность.

⁵² Время уходить.

⁵³ Вещь, физическое устройство которой непостижимо, но умопостигаемо воображением.

панию трёх сплетниц и их вечных воздыхателей противоположного пола, которые за один день сообразили устроить Крис «собеседование» в одной из забегаловок города, где они часто протирали штаны вместо страниц школьных учебников. Но та встреча состоится несколько позже, а пока, умытая, одетая, сытая и как обычно очаровательная, она спешила на второй учебный день новой жизни.

От вчерашней погодной аномалии остались лишь редкие лужи в колдобинах⁵⁴ и застывшие на траве капли, небрежно разбросанные мелкой картечью. Идя по центральной городской аллее, недавно отреставрированной и украшенной разноцветными лампочками, словно паутиной, она который раз ловила себя на мысли, что плотность людского потока в утренний час пик, казалось бы в сердце этого города, явно уступает московской давке. Возможно поэтому, пропитанный утренней влагой и свежестью воздух ощущался как нечто новое и неизведанное до этого счастье, а исторические архитектурные здания и винтажные фонарные столбы, возведённые немецкими пленными, добавляли ко всему прочему немного статусного лоска, так хорошо спрятанного за плечами вечно опаздывающих жителей крупных мегаполисов нашей необъятной родины.

Отрезок её пути находился посередине между знакомыми прежде пунктами А и Б, разделяющими приятное с повседневным, и на этом отрезке она выбрала тот самый трамвайный маршрут, по которому из года в год в школу и обратно катался Георгий. Поднимаясь по ступеням передней платформы трамвайного вагона, она едва не упустила из виду его пристальный и удивлённый таким неожиданным событием взгляд, но, мимолётно зацепившись за него, ответила взаимностью, после чего, дружелюбно улыбнувшись, под села рядом.

– Ты Гера, верно? – спросила девушка, протянув парню руку в знак приветствия.

– Верно, это я... – слегка растерялся курносый кавалер.

– Откуда едешь? – ненавязчиво решила продолжить разговор Кристина, аккуратно стряхнув с плеча Жоры сухой листик, зацепившийся за нитки водолазки утром.

– Я с Кирпичного⁵⁵, это рядом со старой промзоной, предпоследняя остановка. Там обычно все на смену уходят по утрам, поэтому в трамвае только я и бабульки. Даже не знаю, кому из нас больше нужно в центр, – ответил парень, слегка улыбнувшись на последних словах.

– Меня Кристина зовут, я новенькая в школе, вчера впервые посидела за вашими партами, – наконец представилась одноклассница.

– Да я помню, тебя ещё завуч наш – Хьюстон⁵⁶, объявляла, – поддержал знакомство юноша.

– Почему Хьюстон? – усмехнулась соседка по сиденью.

– Ха, да потому что, как она ни зайдёт, у кого-нибудь начинаются проблемы. Либо к директору⁵⁷ вызовет, либо объявит что-нибудь «очень важное», например новый «налог на шторы» или дежурство внеурочное. Родителей может пригласить на беседу и обязательно объявит это при всём классе и даже причину скажет. Ходят слухи, что она мескалиновый⁵⁸ торчок⁵⁹, – ответил Георгий и широко улыбнулся.

Шутливо отвечая на её вопросы и задавая свои, он неотрывно смотрел ей в глаза, и ему казалось, что в них спряталась целая пропасть, куда он проваливается с каждым новым словом. Нежный цветочный парфюм, точёный подбородок, острые скулы и выразительная речь, которая была несопоставима с тем, что ему приходилось ежедневно слышать на улицах своего

⁵⁴ Ухаб, рытвина.

⁵⁵ Обиходное название посёлка, входящего в состав города.

⁵⁶ Космический центр в Техасе, используется в крылатой фразе.

⁵⁷ Директор.

⁵⁸ Психоделик, галлюциногенный наркотик, добываемый из кактуса.

⁵⁹ Наркоман.

района. Всё это притягивало его к ней, словно большой магнит или липкая паутина, захватывающая любопытную муху с каждым её новым движением. Проезжая чередующиеся в своём однообразии остановки и шагая по дороге в школу, они говорили обо всём и ни о чём одновременно: кто чем жил до этого дня и куда стремится попасть в будущем. Времени на конечном отрезке было так мало, но интерес к ней казался так велик, что жадность минут уединения и стремление очаровать девушку тонкостью своих изречений брали над Гошей верх. Он словно губка впитывал и выжимал из себя всё новую и новую информацию, не замечая, что, уже сорвавшись с утёса Североамериканского каньона, летел в бездонную и сокрытую туманом пучину.

– Кристина, а ты вчера уже успела пообщаться с кем-нибудь из ребят? – поинтересовался Георгий, идущий с ней бок о бок у бетонно-пластиковых фасадов современных зданий.

– Ну да, с девчонками в основном, позвали меня в какое-то кафе, хотят поболтать, познакомиться поближе. Там, кстати, ещё парни будут с ними, я так поняла – местная тусовка ваша, наверное, – ответила она.

– А, понял, про кого ты. У них Санёк за главного, такой подкачанный ходит, быка включает⁶⁰ часто.

– Санёк? Что-то слышала про него понемногу и ото всех, он ваша школьная рок-звезда? – заинтересованно спросила попутчица.

– Ну да, гоп-звезда, плохой парень, девчонки любят таких. Брутала из себя строит, а на контрольных овощем сидит, ждёт, пока ему перепадёт⁶¹ с чужого стола, – безэмоционально ответил собеседник.

– Ну не знаю, не видела его вживую, может быть, и правда есть за что обсуждать?! – пожурела парня Кристина и ехидно улыбнулась, а затем добавила: – А тебя разве не приглашали после уроков?

– Нет, что ты! Это отдельная каста, свойнячок⁶². Они с девятого класса вместе, тусовочки, бухлишко, таблеточки, совсем не парятся по поводу поступления, поэтому я не вписываюсь в их рамки. Да и тебе бы поаккуратнее нужно быть с такими, – потупив взгляд, ответил Гера, после чего, не поднимая головы, добавил: – Вдобавок ко всему этим вечером меня ждёт разгрузка кое-какого барахла в центре города. Возможно, что это рядом с тем местом, куда ты собралась пойти.

– Вот как, значит! Заступаешься за меня? Ну посмотрим, что там у вас за компания такая прикольная. Ты, кстати, на предпоследней парте сидишь? – добавила Крис, когда оба уже подходили к школьному двору.

– Ага, на первых всегда зубрили сидят, а посередине прослойка, которую в качестве пушечного мяса часто к доске вызывают, – улыбнулся мальчишка.

– Ну да, ты прав, я сяду с тобой, если ты не против, – закончила девушка и, зайдя за ворота школы, помахала рукой ожидающим её новым подружкам из утреннего чата.

«Я только за!» – пронеслось в голове парня: «Я офигеть как за!»

Кивнув прощальное «увидимся», девушка направилась к трём оживлённо болтающим однокашникам⁶³: худенькой и длинноногой Диане с розовыми губами и высветленным до плеч каре, пухленькой и очень эмоциональной Елизавете, предпочитающей юбочки и пиджаки в полосато-школьной стилистике, и жгучей своими строгими бровями с такой же не по детски строгой фигурой темноволосой Валентине.

– Вы все как на подбор, девчонки! – заметила подоспевшая новенькая!

⁶⁰ Ведёт себя агрессивно.

⁶¹ Достанется.

⁶² Закрытая группа людей.

⁶³ Одноклассникам.

– Спасибо, ты тоже милашка! – умилённо ответила Лиза.

– Мы тебя, значит, здесь в одиночестве поджидаем, выглядываем из-за поворота, а ты уже нашим Жориком подпоясалась! – усмехнулась черноглазая Валя, наигранно цокнув каблук по плитке.

– Жорик парень неплохой, только больно уж закрытый, мне такие не по душе, кто его знает, что там прячется за этим тихоней?! – дополнила мысль подруги Диана и, слегка прищурив глаза, скривила ехидную улыбочку.

Продолжив обмениваться вкусными любезностями, женский квартет потихоньку направился к дверям школы, где их окликнули трое стоявших за углом парней, первый из которых приветственно послал девочкам воздушный поцелуй, а двое оставшихся, неприкрыто втягивали в свои серые лёгкие очередную дозу никотина.

– Это он Кристине намекнул так? – шепнула на ухо Диане Валентина, немного позавидовав новой подруге.

– Это он вашим мамам привет передаёт за то, что сделает с каждой из вас, ха-ха-ха, – во всеуслышание заявила Елизавета и рассмеялась во всю широту пышной груди.

Когда их группа вошла в школьный холл, невзначай оглянувшись назад Диана заметила:

– Смотрите, идут за нами. Пойдёмте к раздевалкам, обсудим там нашу встречу в кафе, не будем палиться с ними в коридоре, – заметила она, вновь посмотрев через плечо на трио подростков, увязавшихся вслед.

Время шло, а потому и поменялись привычные глазу школьные гардеробы. Если раньше они представляли из себя огороженную от общего коридора прутьями комнатку с металлическими перегородками и державшимися на них аналогичными по составу крючками, о которые раз в год наверняка можно было разбить голову или порвать куртку, то теперь вид КПЗ⁶⁴ сменился на разделённые большими вещевыми шкафчиками пролёты с лавочками и зеркалами для удобства переодевания и хранения личного инвентаря.

На одну из таких лавочек присели наши девочки, которые моментально были обнаружены преследовавшими их парнями, среди которых оказался и тот самый, любезно посылавший им свои воздушные флюиды. Голубоглазый, смугловатый, широкоплечий и подтянутый юноша, носивший на голове аккуратно зачёсанный полубокс и прожигающий своим точечным хмурым взглядом дырку в глазах жертвы. Его профиль напоминал застывшее лицо охотника, нацеленного лишь на выслеживание и убийство дичи, что впоследствии украшала его трофейный зал. Он был одет в чёрное поло и темно-синие слим-джинсы, несомненно, подчёркивающие его атлетическую фигуру, которой он уделял немало времени по вечерам. От него не пахло сигаретами в отличие от двух других компаньонов, но то, что источало его тело, скорее напоминало смертельную опасность и мрачную загадку, скрывающуюся за лёгкой надменностью в его повадках, улыбке и манере речи. Обычно, когда охотник приближался, девочки замирали или общение сбавлялось на полтона, как будто терялась тема разговора в присутствии нежданного гостя, и он с удовольствием брал своё, незамедлительно приковывая к себе внимание окружающих.

– Приветствую! – коротко начал юноша, – я смотрю, у вас пополнение со вчерашнего дня, познакомите? – добавил он, взяв небольшую паузу.

– Приветики! – стеснительно ответила Валя и опустила прежде строгие глаза вниз.

– Познакомим попозже. Ты, главное, приколюшки⁶⁵ не забудь с собой на встречу, а то знакомство будет похоже на урок математики, – твёрдо сказала сидевшая в пол-оборота Диана, устремив свой взгляд в окно напротив и стараясь не подавать приятельского виду.

⁶⁴ Комната предварительного заключения для подозреваемых в преступлении.

⁶⁵ Наркотики.

– Зачем откладывать, это невежливо, – твёрдо заявил юноша, подмигнув очаровательной героине, затем протянул ей руку и представился: «Александр».

– Кристина! – ответила девушка, оценивающе осмотрев кавалера, затем слегка приподняв подбородок, будто указывая на стоявших за ним короткостриженных дружков, дополнила: «А это твои молчаливые охранники?»

Саша слегка и заинтересованно усмехнулся, но ответил:

– Это Мятый и Дополнение, мои корешки⁶⁶. Куда я, туда и они, с детства друг за друга держимся, – сухо ответил суровый красавец.

– А имена у них есть? – повторно поинтересовалась новенькая.

– Есть, но не всё сразу, зайка! Придёшь сегодня, поделимся с тобой именами, – наигранно произнёс Александр.

– Мы вас ждём в 18:00 у «Висты», не опаздывайте, а то всё веселье мимо вас пройдёт! – робко вступила Лиза.

– Веселье это наше всё, пухляш⁶⁷, не переживай, всенепременно будем! – продолжил в своей манере надменный гость.

– Давай не дерзи и дружков своих прихвати с 35-й школы, а то на одного тебя время убивать не хочется! – парировала Диана и стала собираться к выходу из гардеробной, как вдруг говоривший прежде вежливо юноша резко перегородил ей выход, облокотившись локтем о металлический шкафчик. Спустя несколько мгновений немых перегибков он с невозмутимым видом приобнял девушку за плечо и тихо произнёс: «Всё будет сделано, миледи!», после чего трое парней, одновременно усмехнувшись, покинули растерянных и слегка напряжённых девочек.

– «Зая», серьёзно? Он по фильмам общаться учился? – усмехнулась Крис, поправляя манжет на рукаве своего платья, на что Диана сухо заметила: «Для хищника вся дичь травоядна», – после чего расслабленно добавила: «Вот и обсудили встречу».

– У меня постоянно сердце сжимается от их присутствия, – живо протараторила Валя вслед за подругой. Затем, обратив свой взор на поникшую полнотелую соседку, добавила: – Да ты не обращай внимания, ты же знаешь Санька, ляпнет, не подумав, всё с тобой хорошо!

Ничего не ответив и тяжело выдохнув, пухлощёкая Лиза закинула на плечо маленький кожаный ранец и вместе со всеми направилась на первый урок. Занятия трёх кокетниц⁶⁸ проходили всегда в одном и том же месте, потому как учились они в одном классе, а для Кристины была уготована другая аудитория, вместе с её новоиспечённым приятелем Жорой и представителем влажных фантазий практически всех девчачьих сердец – Сашей. Оба парня сосуществовали друг с другом с первого класса, но являлись диаметрально противоположными частями одной и той же социальной прослойки. Первый не представлял из себя ничего яркого, жил в стремлении вырваться из порочного круга ада, который ему уготовила судьба при рождении: безотцовщина, безденежье, безнадёжный быт местных аборигенов, проявляющийся в беспробудном потреблении спиртосодержащих жидкостей и всевозможного рода порошковых, инъекционных, кристаллических⁶⁹, ароматических, курительных, оральных и ректальных удовольствий. Двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, возвращаясь домой или бесцельно шатаясь по окрестным улицам, выходя на работу или за продуктами и прочей утварью⁷⁰ в местные магазинчики, он наткался на соседских ребят, а где-то на взрослых особей рода людского, безликих и вдоволь опущенных жизнью, чей вид передавал только два состоя-

⁶⁶ Друзья.

⁶⁷ Толстушка.

⁶⁸ Сплетницы.

⁶⁹ Метамфетамин.

⁷⁰ Предметы обихода.

ния: «нужно ещё» или пустой холодный взгляд окоченевшего тела. Лишь нервно зыркающие по сторонам закладчики⁷¹, скрывающиеся от закона в своих ложных иллюзиях, и распространители чёрной палёнки⁷² за прилавками полулегальных забегаловок составляли конкуренцию живым трупам, число которых на этой проклятой земле было не счесть. Возможно, что первый, с которым теперь за одной партией сидела самая красивая девушка этой школы, не стал подобием овощной культуры только благодаря стараниям и мучительной терпимости железной матери, положившей на алтарь будущего для своего ребёнка всю молодость и мечты.

Второй же, чья судьба не знала пощады ни дома, ни на тёмной стороне городских закоулков и подворотней, решил, что если в его недолгой сознательной жизни моральное разложение и уничтожение личности являются единственными ценностями, с которыми он ежедневно соприкасается, то почему бы ему не стать во главе всего этого беспредела и не снискать лавры у самой тьмы. Его родители не были разведены, да и рос он в семье среднего достатка, только вот достаток был показной – для статистики. В быту его семья ежедневно разбивалась на тысячу осколков от постоянных склок, побоев и ругани за искалеченные судьбы, в которых вечно не хватает денег на еду в угоду кредитным автомобилям, телефонам и напускной показухе⁷³, где под обёрткой скрывалась гниющая душа бездарно прожигающих жизнь людей. И если первый стремился соответствовать идеалам своей матери, то воля второго была подчинена жизненным ориентирам старшего брата, который и послужил визитной карточкой в мир упадка и грязи. Брат научил забирать без спроса и не бояться ответственности, он учил бить и унижать всех тех, кто стоял на пути, он открыл для мальчика бездонный потенциал распространителя «смайликов⁷⁴», ввёл его в низкопробный криминальный мир, а после... внезапно оставил, составив компанию миллиардам предшественников в сырой земле. Не стало брата, но уроки, что он преподавал, отложились в памяти, и теперь второй считал себя апостолом⁷⁵ ушедшего пророка.

– Мам, я не могу говорить, давай я приду домой и всё тебе объясню... ну пожалуйста, только не сейчас! – нагнувшись к учебнику географии и прикрыв левой ладонью телефон у правого уха, нашёптывал слова Георгий. – Мам, я знаю, что не спрашивал твоего разрешения, но у меня выбора не было, понимаешь, не выгоняй его только... А? Лапы сломаны, говоришь? Пена изо рта лезет? Боже мой, ну прости! Гной в глазах? Думаешь, что не жилец? Мам, давай после урока наберу, меня сейчас застукают и заставят сдать телефон... хорошо, спасибо, целую тебя! – всё так же тихо и отрывисто отстаивал своего обрётённого друга сын в тот момент, когда учитель зашёл в класс, а Кристина, будто бы не подавая виду, с умилением слушала этот монолог.

– Географ в классе, – тихо сообщила она Гоше, – когда тот уже прощался с мамой.

– Фух, спалила меня, – оторвавшись от разговора, прошептал в ответ парень.

– Животинку какую домой приволок? – уточнила соседка по парте, мило улыбнувшись.

– Да, щенка вчера подобрал, гулял с другом в парке... – только успел произнести мальчишка, как учитель географии его перебил:

– Господа на предпоследней парте третьего ряда! Я понимаю, что у вас ещё не было достаточно времени, чтобы как следует познакомиться и пообщаться, но давайте соблюдать субординацию и правила этого заведения! Сейчас у вас урок географии, поэтому личную беседу я предлагаю вам продолжить либо после звонка, либо за дверью этого кабинета. Что скажете?

– Да у Жорика задницу в жар бросило, когда она к нему подседа, о чём вы, Геннадий Петрович?! – раздался чей-то звонкий голосок посередине, после чего класс дружно загоготал,

⁷¹ Распространители наркотиков.

⁷² Контрафактный алкоголь.

⁷³ Ложная демонстрация положительного эффекта от действий или внешнего вида.

⁷⁴ Метилендиоксиметамфетамин (МДМА) – наркотик.

⁷⁵ Последователь.

кроме одного – Александр лишь молчаливо смотрел на Кристину и, поймав на себе её взгляд, изобразил скромный поцелуй, сопровождавшийся дьявольским огоньком его голубых глаз.

– Так, Ковалёв, ты, наверное, хочешь нам про природу Карелии рассказать, раз так привлекаешь к себе внимание, ну-ка давай выходи, мы тебя с удовольствием слушаем! – надменно произнёс учитель и, сев на стул, закинул ногу на ногу.

– Да я, как-то... – робко выдавил озорник.

– Давай-давай, клоун, покажи нам стендап⁷⁶ у доски! – поддержала учителя пухлощёкая ученица за первой партой второго ряда, на что Геннадий Петрович лишь молча развёл руками, указав выступающему на место, куда ему нужно было выйти.

*И стены, и парты, и туалеты,
И двери, и лампы, и кабинеты,
И сторож, и холлы, и даже приметы,
Столовая, актовъй и педсоветы,
И драки, и дружба, и сигареты,
И классный, и староста, и стенгазеты,
И правда, и юность, и сбор на банкеты,
Учебники, стресс, и учёных портреты,
Всё вновь, и по кругу, и так незаметно,
Казалось, что вечно, но где сейчас это?!*

* * *

Кабинет географии, где проходили занятия у ребят, конечно же, имел в наличии большой глобус, различного рода карты стран и континентов, даже законсервированные элементы некоторых природных ископаемых в прозрачных сосудах имелись тоже. Но что всё это значило перед интерактивной доской с возможностями отображения трёхмерной графики, новейшими справочниками и энциклопедиями, только сошедшими с печатных станков и пахнущими новизной чернил, вкупе⁷⁷ с хрустящим звуком открывания плотной картонной обложки, выданными ученику на руки из двухуровневой школьной библиотеки. Что значили деревянные стулья и парты, оставшиеся обычной МОУ СОШ от совкового⁷⁸ прошлого, в сравнении с анатомическими и многофункциональными аналогами московской гимназии? А эти длинные люминесцентные⁷⁹ лампы на выбеленном потолке, деревянные рамы окон, чугунные радиаторы и заплатаанный местами линолеум? Значили ли что-нибудь они для человека, вся учебная жизнь которого проходила в свете LED-освещения, встроенного в подвесной армстронг⁸⁰, пластиковых окон с тройным стеклопакетом и в тепле биметаллических радиаторов⁸¹. И это ещё что! Если бы вы учились в элитной московской гимназии, где соблюдаются все санитарные нормы, то вам бы не пришлось нюхать разъедаемый хлоркой запах мочи у крайних к туалетам учебных кабинетов, вам не пришлось бы доедать в буфете залежавшуюся со вчерашнего дня пиццу или сосиски в тесте, а умывальники имели бы дозаторы⁸², регулярно заполненные жид-

⁷⁶ Сатирическое живое выступление перед аудиторией с монологом историй из жизни.

⁷⁷ Вместе.

⁷⁸ Советского.

⁷⁹ Химически опасные.

⁸⁰ Потолочные легкомонтируемые плиты.

⁸¹ Устойчивая к перепадам давления комнатная батарея.

⁸² Ёмкость для жидкого мыла.

ким мылом, а не пустующий пожелтевший лоток на присосках. В обычной МОУ СОШ отсутствовала система электронных пропусков и турникеты в лобби здания. Обычная МОУ СОШ не могла похвастаться дорогим спортивным инвентарём, школьными командами по четырём-пяти видам спорта, прорезиненным покрытием беговых дорожек, закрытым бассейном и футбольным полем из максимально качественного искусственного газона. Напротив же, лицей не только имел всё это, но также располагал прекрасным и ухоженным парком с лавочками и фонтанчиком, где ребята могли с удовольствием проводить свой личный досуг, куда их даже тянуло вместо некоторых уроков, а никак не в подворотни картонных пятиэтажек хрущёвской эпохи. Московское заведение включало в себя личный дендрарий⁸³, маленький музей исторических находок и экспонатов, музыкальную студию, практики и партнёрство с ведущими в стране вузами, регулярные обучающие и оздоровительные поездки по местам нашей необъятной родины, единую форму с вышитым на ней гербом и... ещё тысячу несоизмеримых преимуществ перед среднеобразовательной школой забытого богом региона, в которой именно сейчас, на уроке географии, находилась она, постоянно вспоминая свою прошлую жизнь, друзей, планы и неизбежно сравнивая каждый миллиметр новой действительности с той прошлой, где увиденное было не кинематографическим кадром, а реальностью совсем другой России.

Апатия, хандра или депрессия должны были затуманить её разум после столь стремительного переворота в жизни, но ничего из перечисленного так и не произошло, кроме разве что ранее упомянутой временной отрешённости от внешнего мира в маминой квартире. Но почему? Почему такой переломный момент не поверг её в уныние и не уничтожил, не стал чем-то бесповоротным и роковым? Наверное, отчасти потому, что положение её родителей никак не сказывалось на воспитании, и потому, что спрятанная за красивой ширмой нагота пафосных⁸⁴ и лицемерных⁸⁵ обывателей прежнего мира была ей чужда. Она всегда чувствовала некоторое одиночество и духовную несовместимость с прежней жизнью, хотя всё ещё мечтала побывать там снова... ведь роскошь так притягательна. Наслаждением для неё была чашка утреннего кофе на балконе отцовского пентхауса, а веселье и тусовки её одноклассников она давно променяла на книги, музыку и дорогой кинематограф.

Когда же на одной из перемен Георгий спросил её, почему из столь богатого выбора более качественных и престижных школ она решила именно на эту, то получил несколько неожиданный для себя ответ:

– В день прибытия мы с мамой ехали на такси из аэропорта в её родительскую квартиру, и я всю дорогу смотрела в окно автомобиля, осознавала, насколько далеко была от реальности всё это время, закрывшись за отцовскими привилегиями, которые в той же Москве есть далеко не у каждого жителя, не говоря уже про ваш город. И проезжая по улице, где стоит эта школа, я сказала, что хотела бы доучиться здесь, в спокойствии, без лишней суеты посмотреть на окружение глазами обыденности⁸⁶

⁸³ Сад, отведённый под культивацию растений.

⁸⁴ Возвышенная манера выражения эмоций.

⁸⁵ Придание плохим поступкам благородного смысла.

⁸⁶ Простой, обыкновенный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.